

Лун Чи, переполненная благодарностью, раз за разом перечитывала письмо даоса Юйсюань, запоминая каждое слово и каждую фразу, прежде чем разорвать его на мелкие кусочки и съесть.

В письме содержалось слишком много информации, и даже если бы его сожгли, призраки могли бы прочитать его по пеплу. Поэтому, чтобы быть уверенной, она уничтожила его, проглотив.

Встав, она глубоко вдохнула, заставила себя улыбнуться, а затем слегка похлопала себя по лицу, чтобы улыбка стала естественнее.

Её учитель не погиб окончательно, и в будущем ещё оставалась надежда. Она отомстила за смерть жителей деревни, а бандиты из Крепости Восьми Врат были уничтожены. Она должна была радоваться.

Взяв небольшой мешочек под названием Мешок Цянькунь, о котором говорила Юйсюань, она попыталась использовать его, следуя инструкциям, описанным в письме. Метод управления предметами с помощью силы мысли Юйсюань объяснила ей, используя нефритовый жезл как пример. Лун Чи попробовала и открыла мешок. Несмотря на его крошечный размер, внутри было пространство размером с комнату, почти полностью заполненное. Там были даже походные принадлежности, включая котелок, миски и ложки, а также небольшой стол с картой на нём.

Она достала карту и обнаружила, что на ней отмечено множество мест. Из всех названий она знала только три секты: Секта Бессмертных Облаков, Секта Драконьих Врат и Секта Звёздной Луны. Остальные были ей незнакомы. Она долго искала, но так и не смогла найти Дворец Сюаньньюй. К счастью, на карте были нарисованы три линии со стрелками. Начало одной из них находилось рядом с городом Линьцзян, который подчинялся Цзянчжоу. Рядом протекала большая река, и она предположила, что это должно быть рядом с деревней Таньту.

Следуя стрелкам, она наконец нашла город Уван в Области Преисподней. Он был настолько маленьким, что его название даже не помещалось на карте, и только благодаря стрелке, которую Юйсюань специально нарисовала, она смогла его обнаружить.

Лун Чи вдруг осознала, что без такой заботливой Юйсюань она бы даже не знала, как найти свою старшую сестру.

Хотя Юйсюань говорила, что, кроме Мешка Цянькунь, остальные вещи не представляют ценности, Лун Чи заметила, что нити на одежде были сделаны из золота, что говорило об их дороговизне. К тому же нести поклажу было неудобно как в пути, так и в бою, поэтому она сложила прах своего учителя и его одежду в Мешок Цянькунь. Серебро и медные монеты она оставила в свёртке, взяла карту и отправилась искать Эргоу.

Её одежда была покрыта кровью, и, когда она умылась, Эргоу уже вернулся с едой и развёл костёр, чтобы поджарить дикого кролика. В углях также пеклись бататы.

Ван Эргоу заметил, что, когда Лун Чи вошла во двор, у неё был полный свёрток, а теперь он был почти пустым, но не стал задавать лишних вопросов.

Лун Чи бросила свёрток Эргоу и сказала:

— Держи. Пригодится в пути.

Эргоу поймал свёрток и спросил:

— Что это?

Открыв его, он увидел серебро и монеты, после чего вернул его Лун Чи.

— Ты возьми. В пути без денег не обойтись. Я, как мужчина, могу и без них обойтись, а ты, девчонка... Даже если ты сильнее меня, ты всё равно девчонка.

Говоря это, он взглянул на её чистое лицо, затем смущённо отвёл взгляд. Его лицо покраснело, и, чтобы скрыть смущение, он шутливо добавил:

— Сяо Чи, оказывается, ты, когда умываешься, такая белая и симпатичная.

Восемнадцатилетний парень — какой из него мужчина! Лун Чи фыркнула и ответила:

— Ты тоже не чёрный.

В её представлении настоящий мужчина должен был быть таким, как её учитель — стойким, принципиальным и решительным.

Эргоу сказал:

— Мужчина должен быть тёмным, чтобы выглядеть внушительно. Мне просто не везёт, я не могу загореть.

Лун Чи не стала с ним спорить, взяла дрова и развела собственный костёр рядом с его. Достав Мешок Цянькунь, она достала котелок и тыкву с водой, налила воды, добавила немного пятицветного риса и начала варить кашу.

Эргоу широко раскрыл глаза, присел рядом с Лун Чи и воскликнул:

— Это... Это же легендарный Мешок Цянькунь! Говорят, это сокровище бессмертных.

Он спросил:

— Сяо Чи, Юйсюань и правда не твоя родственница?

Лун Чи не стала скрывать:

— Она, кажется, догадывается о моём происхождении.

Эргоу глубоко вздохнул и сказал:

— Интересно, какие у меня родители.

Затем он продолжил переворачивать кролика на костре и зевнул.

Каша Лун Чи сварилась быстрее, чем кролик Эргоу. Вскоре она разлила кашу по мискам и дала одну Эргоу:

— Держи, поешь.

Им предстоял долгий путь, а Эргоу был измотан и подвергся воздействию иньской ци. Если он заболит, это будет серьёзно, и на восстановление уйдёт не меньше года. Пятицветный рис помогал вывести иньскую ци и восстановить силы. После еды и хорошего сна он снова будет полон энергии.

Лун Чи доела оставшиеся три с половиной миски каши, почувствовав сытость и небольшое облегчение в сердце.

Хотя она понимала, что нужно двигаться дальше, смерть всей деревни и учителя всё ещё тяжело давила на неё.

Но что бы она ни чувствовала, им нужно было жить. Она должна была доставить прах учителя к старшей сестре и выполнить его последнюю волю.

Эргоу, закончив кашу, не смог бороться с сонливостью и, не доев кролика, свернулся у костра и уснул.

Вспомнив предупреждение Юйсюань, Лун Чи не стала копать яму для сна. Вместо этого она села у костра, скрестив ноги, и начала медитировать.

Если бы это было утром, она бы справилась, но медитировать вместо сна было для неё невыносимо.

Просидев некоторое время, она не выдержала, перешла к месту, где было больше камней, выкопала яму и улеглась в ней. Свернувшись калачиком, она почувствовала тепло и влагу, исходящие от земли, а также лёгкое дуновение ветра. Это придало ей спокойствия, и она уснула.

Проснулась она уже при свете дня.

Костёр погас, а маленький двор снова выглядел заброшенным.

Лун Чи встала из ямы, отряхнула землю с одежды, засыпала яму и утрамбовала её ногами, прикрыв сверху сухой землёй и камнями.

Она разбудила Эргоу, который спал, раскинувшись в разные стороны, и они отправились во двор умыться. Вернувшись, она увидела, что Эргоу сидит на земле, разрывая кролика. Мясо местами подгорело, но некоторые части были вполне съедобны.

Лун Чи достала карту, запомнила маршрут и отдала её Эргоу, указав на место, где находился Дворец Сюаньюй:

— Нам нужно добраться сюда.

Увидев слова «Город Уван в Области Преисподней», Эргоу вскрикнул, его лицо исказилось от ужаса, и он спросил:

— Туда?

Город Уван в Области Преисподней находился недалеко от Цзянчжоу. Две области граничили, но между ними лежали две огромные горные цепи: Гора Великой Сосны со стороны Цзянчжоу и Великая гора Инь со стороны Области Преисподней.

Гора Великой Сосны была покрыта высокими соснами, достигающими облаков, и постоянно окутана туманом. В горах легко заблудиться, а кроме того, там обитало множество духов. Самые известные из них — пять великих семей, известных как Пять Бессмертных Горы Великой Сосны: лиса, змея, хорь, ёж и крыса. Они распространялись из этой горы, и в Цзянчжоу их почитали как домашних духов-хранителей. Помимо этих пяти, там также водились медведи-оборотни, а также множество других духов и призраков. Попасть в Гору Великой Сосны — значит оказаться в мире духов, и встретить их было неизбежно. Единственный путь из Горы Великой Сосны в Область Преисподней назывался Тропой Блуждающих Душ. Это была дорога, проложенная через лес, окружённая густыми деревьями и скалами, с густым туманом и ядовитыми испарениями. Когда торговые караваны шли по ней, люди впереди не видели тех, кто сзади. Они слышали голоса, но не видели людей. Часто случалось, что в караване появлялись лишние люди или кто-то исчезал. В Горе Великой Сосны было проще — духи обычно брали плату за проход и редко убивали.

Но попасть в Великую гору Инь — это уже было вопросом жизни и смерти.

<http://bllate.org/book/15297/1351347>